

На правах рукописи

Пронина Наталья Юрьевна

Умберто Эко: знак и реальность

09.00.03 История философии по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов—2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Фриауф Василий Александрович

Официальные оппоненты:

Невелев Анатолий Борисович, доктор философских наук, профессор, Челябинский государственный университет, заведующий кафедрой философии;

Довгаленко Наталья Владимировна, кандидат философских наук, доцент Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., доцент кафедры философии

Ведущая организация Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Защита состоится «2» июля 2013 г. в 12 часов на заседании совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г.Чернышевского по адресу: 410012, г.Саратов, ул.Астраханская, 83, XII корпус, ауд.203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последнее время в России наблюдается интерес к творчеству современного итальянского ученого – У.Эко, доказанный рядом статей и диссертационных исследований. Безусловно, долгий период находившийся в тени популярности других крупных зарубежных мыслителей, представителей структурализма и постструктурализма, У.Эко заслуживает достойного к нему внимания в отечественной философии. Темы, затронутые в его работах, актуальны не только для зарубежной философии, но и для всего гуманитарного знания в целом. Используемый У.Эко теоретический инструментарий семиотики позволяет определить проблемные вопросы современной науки.

Реальность как онтологическое понятие проблематична для окончательной дефиниции и в рамках классической философии, и, тем более, на ее текущем этапе. Разнообразие подходов не способствует герменевтическому прояснению смысла этого понятия. С другой стороны, пристальное внимание философии к феномену языка также обнаруживает множество определений, а философия *postmodernite*, сегментируя пространство языка, настойчиво деконструирует интуицию реальности.

Рассмотрение таких спорных понятий как знак и реальность, в концепции У.Эко позволяет выявить роль знаковых систем в современном мире и определить характер их влияния на человеческую реальность. Разрабатываемая в диссертационном исследовании тема языка позволяет актуализировать эвристический потенциал научных идей У.Эко в области философии языка, семиотики, структурализма, постструктурализма, постмодернизма. Изучение взглядов У.Эко именно в российской науке приобретает большое значение, так как компаративистский анализ западноевропейского и русского подхода к языку позволяет выделить оппозицию семиотизм - онтологизм и выявить специфику её трактовки в творчестве У.Эко.

Степень научной разработанности проблемы. Историко-философский подход для данного диссертационного исследования предполагает обращение,

в первую очередь, к текстам У.Эко в их сопоставлении с иными фигурантами и персоналиями в истории систем мысли. Выделяя в них сосредоточие различных тематик, наибольший интерес для исследования представляют работы У.Эко по семиотике и теории интерпретации. В русском переводе представлена только их небольшая часть, другая же доступна в англоязычном варианте. В данных работах эксплицирована семиотическая концепция У.Эко, теория знака и ряд ключевых понятий, впервые введенных автором, таких как открытое произведение, неограниченный семиозис, отсутствующая структура. Также в работе используются художественные произведения итальянского мыслителя, в которых раскрывается феномен семиотического пространства и его роль в конституировании бытия личности.

В России интерес к У.Эко стал появляться одновременно с началом перевода и публикаций его работ на русском языке, и авторы, обращающиеся к его творчеству, объединены общей трудностью фрагментарности изданий и недоступности большей части произведений У.Эко, вышедших за рубежом. Однако, тем не менее, можно констатировать интерес российских авторов как к научным трудам У.Эко, так и к его романам.

Первую попытку систематического анализа идей У.Эко проделала А.Р.Усманова, предложив в качестве основной темы его работ концепцию интерпретации. Среди других исследователей, работающих в направлении выявления общей стратегии творчества У.Эко, следует отметить П.Г. Носачева, А.В. Мачужак, которые также обнаружили среди основных проблем его работ интерпретацию и взаимосвязь языка и культуры. Корреляция философского и художественного творчества У.Эко исследовалась Е.В. Крупениной, выявившей топоры основных тем и сюжетов.

За рубежом также уделяется большое внимание анализу научных идей У.Эко, прежде всего его семиотической концепции, философии языка и теории открытого произведения, теории интерпретации и гиперинтерпретации, эстетической парадигме постмодерна и хаоса, эксплицированных в его произведени-

ях. Здесь можно выделить таких авторов, как Ш.Росс, Р.Сибли, М.Цезар, П.Бонданелла, К.Фарронато.

Анализ семиотической теории У.Эко, проблем интертекстуальности и роли читателя проведен в работах таких авторов, как С.И.Слабухо, К.Чекалов, Д.Ребеккини, С.Зенкин, А.К.Жолковский. Среди исследователей тематически обширного научного наследия У.Эко следует отметить и представителей Саратовской философской школы – В.Г.Косыхина, С.М.Малкину.

Исследованием философских, семиотических, культурных сюжетов в романной части творчества У.Эко занимались такие авторы, как постоянный переводчик его работ на русский язык Е.Костюкович, а также Ю.М.Лотман, В.В.Иванов, Ю.Н.Галатенко, С.Козлов, Л.Ю.Мещерякова, Н.П.Нарбут, С.Рейнгольд.

Понятие реальности имеет различные вариации на протяжении всей историко-философской традиции, однако, так как в данном исследовании предметом выступает аспект соотношения реальности и знака, то данный вопрос является прерогативой научных работ по философии языка, включающей как основателей семиотики Ч.С.Пирса, Ч.У.Морриса, так и лингвистической традиции исследования языка – Ф.де Соссюра, представителей аналитического направления Л.Витгенштейна, Г.Фреге, Б.Рассела.

Проблема соотношения языка и реальности также исследовалась в структурализме, яркими представителями которого можно считать Кл.Леви-Стросса, Р.Барта, Р.Якобсона, А.-Ж.Греймаса. В работах представителей постструктурализма этот вопрос также является актуальным, доказательством чему служат работы Ж.Деррида, М.Фуко, Р.Барта, Ж.Бодрийяра, Ж.-Ф.Лиотара, Ж.Делеза, Ж.Лакана, Ю.Кристевой. В отечественной философии можно отметить работы Тартуско-Московской семиотической школы, особого внимания среди которых заслуживает концепция Ю.М.Лотмана.

Характер взаимосвязи языка и бытия и соответственно иное понимание реальности можно отметить в работах М.Хайдеггера, Э.Левинаса, отмечающих, что язык предшествует человеку и определяет реальность. Большое значение

приобретает сравнение концепций языка У.Эко с концепциями А.Ф.Лосева и П.Флоренского, выявляющее взаимосвязь феномена языка с сущим и бытием в истории философии и оригинальность концепции языка в философском понимании У.Эко. В Саратовской философской школе исследованию взаимосвязи языка и человеческой реальности посвящены работы В.А.Фриауфа и его учеников В.В.Канафьевой и И.В.Кутыревой.

Несмотря на наличие различных научных интерпретаций философской концепции У.Эко как за рубежом, так и в России, требуется анализ общих, концептуальных оснований его творчества, которые можно отметить в понимании им понятий знака и реальности, недостаточная степень разработанности которых обусловила выбор темы диссертационного исследования, постановку целей и задач.

Объект исследования. Объектом исследования является функциональное бытие знаков в семиотической концепции У.Эко.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают способы отношения знаков к реальности и топологические инверсии знакового пространства в творчестве У.Эко.

Основная цель и задачи исследования. Основной целью исследования является историко-философский анализ концепта знака и его взаимосвязи с реальностью в творчестве У.Эко.

Эта цель предполагает решение следующих задач:

- выявить особенности теории знака и реальности в семиотике У.Эко;
- пояснить специфику оппозиции семиотизм-онтологизм в философии языка У.Эко;
- эксплицировать философские интенции художественных текстов У.Эко;
- определить топологию семиотической реальности в текстах У.Эко и обосновать антиномику экзистенциальной онтологии текста произведений У.Эко.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основу методологии исследования составляют исторический, компаративный, герменевтический и семиотический методы анализа. Исторический метод позволяет реконструировать оригинальность философской мысли У.Эко на общекультурном фоне эпохи. Компаративный метод обнаруживает своеобразие подхода У.Эко по отношению к другим философским концепциям. Герменевтический метод является неотъемлемым орудием данной работы, так как позволяет обнаружить скрытый смысл, неявные интенции авторов, рассматриваемых в данной работе, и, конечно, совершенно необходим при анализе художественных произведений У.Эко. Особенностью данного исследования является привлечение методов культурологического анализа текстов в контексте историко-философского процесса.

Новизна диссертационного исследования заключается в следующих тезисах:

1. Выявлены особенности семиотической концепции У.Эко, новизна которой заключена в трактовке им понятий экстралингвистической и интралингвистической реальности.

2. Проведенный компаративистский анализ семиотического и онтологического понимания феномена языка в европейской и отечественной философской традиции позволил определить оригинальность позиции У.Эко, которая не совпадает с позицией других исследуемых авторов, так как, сочетая и онтологическое, и семиотическое понимание языка, У.Эко видит основание экстралингвистической реальности в самом языке.

3. Раскрыта специфика художественного творчества У.Эко, заключающаяся в том, что У.Эко находит возможность продуцирования новых философских идей из такой формы бытия языка как литература. Литературная реальность языка ставит новые философские вопросы, в том числе вопроса об отношении знака и реальности.

4. На основе художественных текстов артикулирована топография семиотического пространства, а также семиотические и онтологические инверсии пути, построенные на отношении язык – человеческая реальность.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

1. В философском подходе У.Эко к языку соотношение реальности и знака выступает как соотношение экстралингвистической и интралингвистической реальности. Экстралингвистическая реальность включает до- и внелингвистические феномены, а к интралингвистической реальности относятся как собственно язык, так и феномены человеческой деятельности и культуры, которые могут быть исследованы согласно структурам языка. Интралингвистическая реальность является самодостаточной системой, автономность которой У.Эко доказывает понятием «неограниченного семиозиса», понимаемым как процесс функционирования знаков на основе их самоинтерпретирования. Основой процесса семиозиса выступает знак, который, по мнению У.Эко, является знаком-функцией и формирует сеть изменяющихся отношений.

2. Историко-философский анализ концепций языка выявил онтологическое понимание языка в концепциях М.Хайдеггера, Э.Левинаса, русских философов – А.Ф.Лосева, П.Флоренского, С.Булгакова и семиотическое понимание у теоретиков семиотики и структурализма. В философской позиции У.Эко можно констатировать факт сопряжения тенденций семиотизма и онтологизма языка. Различие в понимании собственно языка и феноменов, способных быть исследуемых с его помощью, приводит У.Эко к понятию «отсутствующей структуры», которое демонстрирует разрыв экстралингвистического и интралингвистического пространства. Язык имеет онтологическую природу по причине ускользания языка от окончательной структуризации и предшествует любому семиотическому исследованию в силу принципиальной открытости, которую демонстрирует язык художественного произведения. Однако, тем не менее, полагает У.Эко, язык может и должен быть исследован методологией семиоти-

ки, так как она позволяет понять частные случаи актуализированных возможностей языка.

3. Научные и литературные работы У.Эко тематически ориентированы на выявление сходных проблем, таких как феномен знака и процессы его функционирования. В отличие от научных работ, в романах актуализируются потенциальные возможности интралингвистической реальности, открывая новые проблемы языка, предметного мира и человека, реализация которых в художественной форме детализирует остроту проблемы в большей степени, чем в отвлечённой теоретической концепции. Романы У.Эко показывают продуктивность авторской трактовки семиотической и онтологической природы языка, весьма наглядно демонстрируя это в литературных произведениях.

4. Интралингвистическая реальность имеет пространственную конфигурацию, раскрытую У.Эко в констелляции понятий лабиринта и скриптория. Лабиринт олицетворяет эстетику и онтологию хаоса, обеспечиваемых неустойчивостью и бесконечностью возможного функционирования знаков в процессе неограниченного семиозиса. Скрипторий представляет собой попытку его творческого постижения, поэтического осмысления и художественной организации на основе корреляции язык – человеческая реальность, представляя собой ту часть интралингвистической реальности, в которой раскрывается онтология языка одновременно с бытием человека.

Апробация диссертационного исследования

Основные выводы и положения были изложены в докладах и выступлениях на международной научно-практической конференции «Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины» (Саратов, ноябрь 2009), на международной научно-практической конференции «Город и наука: анализ рискогенных территорий» (Саратов, декабрь 2009), на межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Общество знания в XXI веке» (Саратов, декабрь 2009), на седьмых межрегиональных «Пименовских чтениях» (Саратов, декабрь 2009), на всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях инновационного развития» (Саратов,

ноябрь 2010), на восьмых межрегиональных «Пименовских чтениях» (Саратов, декабрь 2010), на всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Научно-образовательное пространство университета в XXI веке» (Саратов, декабрь 2010), на международной научно-практической конференции «Город: рискогенное пространство» (Саратов, март 2011), на всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности» (Саратов, февраль 2012), на международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы» (Саратов, март 2012), на Всероссийской научно-практической конференции «Город и здоровье: аспекты взаимодействия» (Саратов, апрель 2012).

Материалы исследования нашли свое отражение в научных публикациях, в том числе, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Полученные в диссертации научные результаты представлены в 17 научных публикациях общим объемом 5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна выполненного диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности темы, определяется объект, предмет исследования, основная цель и задачи исследования, указываются методологические основания исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе I «Скрипторий Умберто Эко: знаки реальности и реальность знака» рассматриваются особенности семиотической концепции У.Эко, основанные на изучении его научных работ, выявляется и концептуализируется оригинальность понимания им ключевых для диссертационной работы понятий знак и реальность.

В первом параграфе первой главы «Знак и реальность в творчестве У.Эко: компаративистский анализ» систематизируются основные представления о знаке и его отношений к реальности с целью выявления специфики их осмысления в теории У.Эко.

Отмечается, что в истории философии «реальность» представляет собой проблемное поле, выявляющее разнообразие точек зрения, зависящее от занятой исследователем позиции. По причине принципиальной несхватываемости дефиниции данного понятия, дискурс об определении реальности переходит в дискурс об интерпретациях реальности, что влечет необходимость осмысления феномена языка.

У.Эко, определяя границы своего научного поиска в рамках семиотики, следуя традициям современного ему гуманитарного знания, противопоставляет реальность природы и реальность культуры. Актуальным для него является изучение культурной реальности с помощью методологии семиотики, тогда как природная реальность выступает как хаос, первоначально не обладающий смыслом и содержащий потенциально бесконечное количество комбинаций значений, реализация которых наделяет ее смыслом. Однако, осуществленный Кл.Леви-Строссом перенос методов лингвистики на нелингвистические феномены, привел, по мнению У.Эко, к смешению искусственно выведенных законов с законами самой природы, что приводит его к необходимости осознания границ природного и культурного, знакового и внезнакового.

Конкретизация данной границы осуществляется У.Эко в самом понятии знака. Выявлено, что истоки понятия знака в концепции У.Эко берут начало как в лингвистической традиции семиотики, предложенной Ф.де Соссюром, так и в логическом направлении семиотики, основанной Ч.С.Пирсом.

Основной момент согласия У.Эко с концепцией Ф.де Соссюра заключается в том, что итальянский ученый принимает предложенную бинарную модель организации знака: означающее и означаемое. У.Эко согласен с трактовкой произвольности связи означающего и означаемого Ф.де Соссюра, но заданная языком эта связь, по его мнению, обусловлена кодом. Именно код устанавливает

ливают реальные объекты в определенную связь с означаемым, детерминируя определенный образ предмета в сознании. Таким образом, если реальность представляет собой абсолютно равновероятностную систему с огромным информационным потенциалом, то код вносит в данную систему относительный порядок и сокращает ее информативный потенциал, но, тем не менее, оказывается системой равных вероятностей, по отношению к которой сообщение выступает как окончательная упорядоченность, которая накладывается на относительную неупорядоченность кода.

Также немаловажным представляется тот факт, что в своей концепции У.Эко особенно заостряет внимание на том, что означаемое представляет собой метку, указывающую на предмет или его функцию определенным способом. А именно таким, который наиболее часто возникает в обществе при обращении к предмету. Это образует параллели с концепцией Г.Фреге, согласно которой знак обозначает, называет, именуется предмет, с одной стороны, и выражает некоторый смысл, который определенным образом характеризует значение, с другой. Указывая на предмет, знак сообщает определенный смысл, который характеризует способ данности предмета.

В концепции знака Ч.С.Пирса для У.Эко важным представляется введенное понятие интерпретанта и триадическая структура знака: объект, знак и интерпретант. У.Эко делает заключение о комплиментарности данных понятий: исчерпывающим интерпретантом знака может служить только сам объект, данный в сознании субъекта, но данность в сознании уже предполагает степень интерпретированности объекта. Знаки, на основе этого положения, являются вовлеченными в процесс безграничного семиозиса, нивелируя понятие объекта, так как их функционирование не нуждается в его реальном существовании. Таким образом, важным моментом семиотической концепции У.Эко представляется безотносительность его теории знака к проблеме референта: семиотика должна, по его мнению, заниматься изучением знаков и их смыслов, механизмами их функционирования в процессе коммуникации, тогда как изучение объектов, к которым они отсылают, входит в задачи естественнонаучных дисциплин.

лин. Знак является культурной единицей, его смысл закрепляется в кодах культуры не независимо от фактического наличия референта. Часто встречаемое определение семиотики У.Эко как науки о лжи демонстрирует способность знака утверждать реальность несуществующего объекта. В данном положении выявляется линия разрыва интралингвистического и экстралингвистического пространства в концепции У.Эко.

Переключив внимание с собственно понятия знака на функционирование знака в процессе семиозиса, в работе «Теория семиотики» У.Эко вводит положение, что любой знак может быть лишь знаком-функцией: знак-функция возникает, когда выражение коррелирует с содержанием, оба коррелированных элемента функциональны такой корреляции. Знак, таким образом, не является фиксированной семиотической единицей, но встречей планов выражения и планов содержания. Это временные соотношения элементов, которые могут трансформироваться в иные отношения тех же элементов с другими элементами при изменении коммуникативных обстоятельств: классическое понятие знак, по мнению У.Эко, растворяется в очень сложной сети изменяющихся отношений.

Подобное понимание знака приводит У.Эко к осознанию подвижности границы между реальностью и языком. Реальность как таковая предполагает ее осмысление, которое возможно лишь с помощью интралингвистической реальности: эмпирические объекты не являются знаками, но могут, по мнению У.Эко, рассматриваться как знак в результате принятого методологического решения. Таким образом, У.Эко сохраняет линию различия культурного и природного, знакового и незнакового, концептуализирующихся в понятиях интралингвистической и экстралингвистической реальности, с приоритетом изучения интралингвистической реальности с помощью семиотического инструментария.

Во втором параграфе первой главы «Оппозиция семиотизм-онтологизм в концепции У.Эко» исследуется различие понимания природы языка в истории философии в рамках оппозиции семиотизм и онтологизм, и оригинальность подхода У.Эко к феномену языка.

В параграфе рассматриваются основные подходы к языку как онтологическому феномену, отмеченные в западноевропейской и в отечественной философии. В работах М.Хайдеггера, Э.Левинаса язык выступает как самостоятельный феномен, имеющий непосредственную взаимосвязь с бытием. В позиции М.Хайдеггера отчетливо выражен онтологический статус языка: «язык – дом бытия», и бытие конституируется в языке, так как, впервые давая имя сущему, назначает его к бытию, и, благодаря такому именованию, изводит сущее в слово и явление. По мнению Э.Левинаса, значение знака предшествует воспринимаемой реальности, так как реальность запредельна и трансцендентна по отношению к своему содержанию.

В работах П.Флоренского, А.Ф.Лосева отмечается различие в понимании языка как знака и как символа. И если символ в их понимании представляет собой единство ноуменального и феноменального, бытия и сущего, выраженного в слове, то знак не имеет связи с ноуменом и присущ исключительно миру феноменов. Наблюдаемая в символе полнота смыслов имеет источником само бытие, тогда как в знаке появление новых значений определяется внутренней трансформацией самого знака.

Данная тенденция языка к семиотизму со всей полнотой представлена в западноевропейской традиции структурализма и постструктурализма, представители которой отмечают различные варианты индетерминированности процесса семиозиса. В работах Р.Барта, М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делеза, Ж.Лакана, Ж.Бодрийера представлены механизмы топологического смещения означающего относительно означаемого, приводящие к расширению семиотического пространства и формированию новой искаженной реальности.

У.Эко, основываясь на семиотическом понимании языка, не оставляет без внимания тенденцию языка к онтологизму, и, создает собственную теоретическую линию, не совпадающую с концепциями других авторов. У.Эко согласен с положением М.Хайдеггера, согласно которому не язык принадлежит человеку, а человек – языку, и учитывает формы самостоятельного источника появления языковых форм, не подвластных воле человека. Но в теории У.Эко язык кон-

цептуализирован как последовательность знаков, структурированных на основе культурных кодов, и закономерно возникает вопрос: как при наличии данной, уловимой семиологической методологией структуриации, возможно проявление нового. Определяя культурные практики авангарда как отклонение от предшествующих нормальных кодов, У.Эко отмечает, что они не просто отрицают исторически сложившуюся структуру, но сами являются структурой, непрестанно сомневающейся, саморефлексирующей, и, в этом поиске глубинных оснований, производящей новые смыслы. Поэтический язык отличается от обычного языка: неповторимость поэзии создают альтернативные системе привычных ожиданий языка новые коды, раскрывающие сокрытые возможности языка. Открытие этих кодов, пронизывающих поэтическое сообщение на разных уровнях организации, сведение их к одной структуре обрекает произведение на статичность и окончательность.

При исследовании структур коммуникации семиотика должна выявлять, по мнению У.Эко, не какую-то залегающую в глубине структуру, а отсутствие структуры, топос непрестанной игры, в котором сосредоточена возможность транспозиции, на основе которой становится возможным построение системы трансформаций. Источник отсутствия находится в самом языке. Его структурирование с помощью универсального метаязыка заведомо обречены на неудачу по причине того, что эта структура отсутствует, и этим отсутствием определяет Исток любого присутствия.

Концепция «отсутствующей структуры» У.Эко демонстрирует разрыв экстралингвистического пространства и интралингвистического пространства, так как выявленные структуры не передают реальность объекта. Особенностью позиции У.Эко является то, что отсутствие структуры в интралингвистическом пространстве объясняет ускользание языка от окончательной дефиниции, сохраняя за ним право окончательной онтологии реальности. Концепция У.Эко включает как тенденцию языка к семиотизму, так и к онтологизму: сквозь цепь означающих нам открывается бытие. Бытие, по мнению У.Эко, открывается через язык и этот язык – поэзия.

В главе II «Онтология, язык, литература: философские тропы У.Эко» акцент исследования смещается на изучение художественных произведений У.Эко с целью выявления специфики языка художественного текста в конструировании философской концепции знака.

В первом параграфе второй главы «Семиотика и литература как манифестация философских сюжетов У.Эко» анализируются художественные произведения У.Эко с целью выявления основных тем и сюжетов с точки зрения демонстрации возможного функционального поведения знаков в тексте и их роли в конституировании реальности, актуализированной в каждом отдельно взятом произведении.

Можно отметить тот факт, что в отличие от других представителей структурализма и постструктурализма, активно использующих художественные произведения для обоснования собственной теории, У.Эко перешел границу анализа, обратившись к практике создания художественного произведения. Этот переход сопряжен с качественным изменением возможностей философской системы У.Эко, так как подчеркивается, что язык художественного текста предоставляет новые возможности, такие как многозначность, смысловая, функциональная, жанровая, эстетическая полинасыщенность произведения, а также возможное интеллектуальное и эмоциональное соучастие тексту.

На основе целостного анализа научных и художественных работ У.Эко, выделяется ряд центральных тем и проблем: цитатность и маска автора как форма интертекстуальных стратегий произведения, интерпретация и гиперинтерпретация как совокупность интенциональных стратегий текста и активности читателя, семиозис и неограниченный семиозис как форма бытия реальности культуры, энциклопедия как модель индивидуальной реальности человека в общей культурной реальности.

Для всех романов У.Эко характерны следующие особенности: основными задачами произведений выступают исследование феномена текста, динамики знаков и процесса семиозиса; актуальные проблемы современности автор ставит в историческом обрамлении; интертекстуальность романов различна в за-

висимости от задач, поставленных автором в отдельном произведении; игра с читателем, вовлекающая его в активный процесс интерпретации; энциклопедическая компетентность автора по рассказываемым вопросам; сложная иерархия текстуального пространства; наличие множества интерпретационных решений.

Все романы У.Эко опираются на теорию знака и имеют четкое указание на то, что главными героями являются именно знаки и особенности их функционирования в процессе семиозиса. Автор направляет внимание читателя на динамику структуры и смысла текста, актуализируя функциональные особенности знаков, определяющих как смысл текста в частности, так и форму реальности культуры, и, более того, онтологию реальности.

В результате культурологического анализа и философского осмысления художественных произведений У.Эко были выявлены различные типы функционального поведения знака, концептуализированные в каждом отдельно рассмотренном романе.

В «Имени розы» отмечается установка У.Эко на выявление степени самостоятельности текста от авторского ограничения путем замещения физического автора лабиринтом интенциональных стратегий текста, семантической насыщенностью текста с потенциальной возможностью различных интерпретаций, их многоплановостью и дискуссионностью. Следует отметить, что в «Имени розы» присутствует именно имплицитная интертекстуальность: автор намекает на отсылки к другим текстам, авторам, героям, но не афиширует это, скрывая цитаты и художественные приемы средневековья в общем массиве текста. У.Эко апеллирует не столько к механическому взаимоотношению текста с текстом, но имеет место «металитературная рефлексия». Историческая, мировоззренческая и этическая составляющая романа является не простым обрамлением в исторический контекст задуманного действия, но неотъемлемым аспектом активизации в читателе самопознания.

В романе «Маятник Фуко» также наглядно иллюстрируется понимание действительности и художественного творчества как текста, знаковой системы, конституирующих фрагментарную, эклектичную реальность действительности.

Ловкость манипулирования знаками приводит к семиотическому экстремизму. Неправомерная интерпретация знаков в романе происходит под влиянием идеологии, руководящей главными героями: сосредоточение на одной идее приводит к ее обнаружению во всех явлениях действительности. Окаменевший, застывший, высушенный, безжизненный код идеологии в понимании У.Эко можно противопоставить живой игре означающих, в процессе интерпретаций которых утверждается бытие личности, возможное лишь как определенная степень самостоятельности в выборе пути следования определенному коду. В связи с отличием главного замысла «Маятника Фуко» и характер организации цитат в романе отличен. Здесь явные, открытые цитаты преобладают над скрытыми, в связи с чем в романе можно отметить эксплицитную интертекстуальность. У.Эко предоставляет читателю безграничные возможности их интерпретации, но, как можно понять из вышеизложенного, он тем самым намекает на осторожное с ними обращение, ведь окончание романа наглядно демонстрирует, к чему может привести неправомочная пролиферация смысла.

В романе «Остров накануне» У.Эко предлагает другой вариант функционального поведения знаков, а именно – остановку семиозиса. Приятные для главного героя метафоры в большем приближении приобретают форму заикленности, паранойи, приводящие его к экзистенциальному тупику. Апогеем статики автор рисует картину ада, или лучше сказать, ада культуры, в котором грешники пребывают вне времени, где отсутствует даже малейшее движение, изменение и единственной надеждой их является возвращение в круговорот жизни. Само чтение романа многих отталкивает кажущейся избыточной описательностью, сведениями о развитии наук и техники в 17 веке, недостаточной динамикой сюжета. Как и в других романах, так и здесь сама ткань текста олицетворяет замысел автора: ограниченность семиозиса, статика знаков, которые приводят к тупику и кризису культуры.

В романе У.Эко «Баудолино» проблема знака и значения предстает в вопросах вымысла, мифа, лжи. Реальность и фантазии главного героя переплетаются, нереальность вымысла отступает перед властью текста. Один раз вопло-

щенные в тексте, мифы обретают возможность жить самостоятельной жизнью. В диссертационном исследовании отмечается обозначенный У.Эко положительный потенциал знакового мифотворчества в конституировании экстралингвистической реальности.

Таким образом, в художественных текстах актуализируется не теоретическая составляющая интралингвистической реальности, но практическая, и, реализуя в художественном слове теоретические наработки семиотики, У.Эко приближается к онтологической концепции языка, показывая, как сквозь представленные знаки, открываются новые интерпретации реальности, не предусмотренные автором. В результате У.Эко наглядно демонстрирует онтологию знака: реальность определяется функциональным поведением знаков. Язык создает метафизику романов, выступая и ее действующим лицом, и конституирующим началом.

Во втором параграфе второй главы «Семиотические и онтологические инверсии: топология пути» проводится анализ пространственной организации интралингвистической реальности в концепции У.Эко с выделением его топографических особенностей, выявляется роль интралингвистической реальности в формировании человеческой реальности.

Необходимость целостного изучения и теоретических, и художественных работ У.Эко доказывается фактом органичного включения его научных теорий в художественной детализации. Особенно это относится к концепции пространственной организации интралингвистического пространства. Отмечается, что в научных работах по семиотике и теории языка внимание У.Эко концентрируется на понятиях словаря и энциклопедии, представляющих собой модели различных типов организации семиотического пространства. И если словарь отсылает к принятому в обществе денотативному значению слова, то энциклопедия подразумевает интертекстуальность всех текстов культуры, основанную на коннотативных кодах, и представляет собой регулятивный принцип взаимосвязи смысловых элементов, отражающий современное постмодернистское состояние мира, и соответственно предполагающий признаки гетерогенности,

множественности, асистемности, аструктурности, нелинейности, темпоральной изменчивости и неустойчивости.

Изучение романов У.Эко и «Имени розы» в частности приводит к заключению о трансформации понятия энциклопедии в понятия лабиринта и скриптория. В романе лабиринт выступает в качестве карты мира, а, учитывая семиотическую основу его понимания, лабиринт представлен текстами культуры и представляет собой записанную историю интралингвистической реальности и выражает современную модель мира.

В диссертационном исследовании выделяются три типа лабиринта в истории культуры, которые отличаются порядком пространственной организации и связью внутренних элементов.

Первый тип лабиринта однолинеен, в нем имеется вход и выход, его загадочность обеспечивается встречей с Минотавром. Отмечается сакральность данного лабиринта: знак находит свое значение при встрече с сакральным.

Второй тип лабиринта характеризуется усложнением структуры и возможностью бинарного выбора потенциального пути. Семиотическое пространство оформляется в виде сложной таблицы, где знак может выбирать несколько возможных значений, каждое из которых будет верным. Однако значение все менее соответствует экстралингвистической реальности, но все более внутреннему пространству языка.

Третий тип лабиринта имеет в основе концепцию ризомы Ж.Делеза и Ф.Гваттари, соответственно которой его пространство безгранично за счет неустойчивых внутренних связей, которые наслаиваются друг на друга, принципиально асимметричны, не имеют границ в виду конечной недостроенности.

И если лабиринт олицетворяет эстетику и онтологию хаоса, то понятие скриптория представляет собой попытку его творческого постижения, поэтического осмысления и художественной организации. Избегая сведения семиозиса к хаосу, У.Эко видит положительный потенциал ограничения данной системы определенной, пусть и сложной иерархией. Этот порядок сосредоточен в творческой активности человека, в его устремленности к гармонии и порядку.

В романах «Таинственное пламя царицы Лоаны» и «Пражское кладбище» отмечается стремление У.Эко к осознанию границы между текстом и языком и человеческой реальностью. В первом из названных романов представлена проблема соотношения внутреннего опыта человека и внешних текстов культуры. У.Эко приходит к выводу о неизбежности влияния культуры на формирование личности человека, но указывает на плавность трансформации культурных кодов в каждом отдельном случае коммуникации в зависимости от внутреннего склада человека.

В «Пражском кладбище» поставлена задача нахождения легитимности текста в современных условиях утраты его текстуальной границы: основанием текста, по мнению У.Эко, выступает личность его создателя. Автор ставит вопросы соотношения текста и этики, смысла и нравственности, создавая новую разновидность лабиринта культуры, пораженного сетью некрозов патологических смыслов, являющихся этической болезнью культуры и личности.

Таким образом, в романах У.Эко демонстрируется тесная взаимосвязь реальности знака и реальности человека, отмечаются процессы направленного приоритетного влияния интралингвистического пространства на формирование человеческой реальности и необходимость активного поведения человека в осознании внешней текстуальной реальности.

Компаративный анализ творчества У.Эко с таковым у Ж.П.Сартра и А.Камю выявляет, что в отличие от последних, находящихся в литературе и философии в состоянии схождения теоретических положений, для У.Эко характерна принципиальная инаковость соотношения литературы и философии, которая заключается в том, что в отличие от роли литературы в качестве проводника философских идей у французских экзистенциалистов, У.Эко выявляет возможность продуцирования философских идей из такой формы бытия языка как литература и литературное творчество.

Подводя итоги, следует отметить, что для самого У.Эко первичной и естественной для человека выступает интралингвистическая реальность, имеющая ярко выраженные тенденции к семиотизму и онтологизму. Семиотическая

сторона языка понимается У.Эко как функциональное бытие знаков в процессе неограниченного семиозиса, движение которых создает семиотическое пространство, организованное, по мнению У.Эко, в энциклопедию-лабиринт, включающее как память, так и потенциал функционирования знаков. Однако, У.Эко также отмечает онтологическую инверсированность интралингвистической реальности: собственно сам язык предшествует возможному кодированию, возможной структуризации, возможному семиозису. Отсутствие структуры интралингвистического пространства У.Эко объясняет тем, что язык имеет не структуру-присутствие, но его исток – в отсутствии, в потенциальной его бесконечности, а, следовательно, в бытии. Для У.Эко важно, что язык сообщает о бытии, являясь вечно обновленным, многогранным, предшествующим человеку, и эти его качества реализуются, прежде всего, в художественном слове, поэтому весьма показательным, что творчество У.Эко сочетает не только теоретическое понимание природы языка, но включает практическую реализацию поэтической силы слова.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в следующих работах автора.

Публикации, входящие в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1.Пронина, Н.Ю. Скрипторий У.Эко: знак и значение / Н.Ю.Пронина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия философия, психология, педагогика, 2010. – Т.10. – С. 30 – 34 (0,3 п.л.)

2.Пронина, Н.Ю. Оппозиция семиотизм-онтологизм в философии языка XX века / Н.Ю.Пронина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия философия, психология, педагогика, 2012. – Т.12. – С. 28 – 31 (0,3 п.л.)

3.Пронина, Н.Ю. У.Эко: знаки реальности и реальность знака / Н.Ю.Пронина // Вестник Челябинского государственного университета, 2012.

– № 22 (276). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 27. – С. 106-109 (0,25 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1.Проница, Н.Ю. Интеллектуальные лабиринты языка и культуры в творчестве У.Эко / Н.Ю.Проница // Российский интеллектуал: исторические судьбы и цивилизационные перспективы (к 190-летию И.С.Тургенева и 180-летию Л.Н.Толстого и Н.Г.Чернышевского). Сб. научн. статей. – Саратов, 2008. – С.198–203 (0,3 п.л.)

2.Проница, Н.Ю. Экспликация роли семиотических систем в конституировании феномена болезни / Н.Ю.Проница // Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины. Сб. научн. статей. – Саратов, 2009. – С.78–85 (0,5 п.л.)

3.Проница, Н.Ю. От текста к интертексту: проблемы семиотики и философии языка У.Эко / Н.Ю.Проница // Общество знаний в XXI веке: Сб. статей молодых ученых. – Саратов, 2010. – С.175–180 (0,3 п.л.)

4.Проница, Н.Ю. Скрипторий У.Эко: история и современность / Н.Ю.Проница // Город и наука: анализ рискогенных территорий. Сб. научн. статей. – Саратов, 2010. – С.160–166 (0,3 п.л.)

5.Проница, Н.Ю. Скрипторий: культурологические модели Востока и Запада / Н.Ю.Проница // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т.2. – Саратов, 2010. – С.153–159 (0,3 п.л.)

6.Проница, Н.Ю. Проблема художественного текста в семиотических концепциях Ю.М.Лотмана и У.Эко / Н.Ю.Проница // Духовные истоки русской философии. – Саратов, 2010. – С.178–184 (0,3 п.л.)

7.Проница, Н.Ю. Констелляция «ризома-лабиринт» в классическом и постклассическом дискурсе / Н.Ю.Проница // Общество и человек в стратегиях инновационного развития. Сб. научн. статей. – Саратов, 2010. – С. 34–37 (0,25 п.л.)

8.Проница, Н.Ю. Проблема семиозиса в художественных текстах У.Эко / Н.Ю.Проница // Цивилизация и человек. – 2010, № 2. – С.148–150 (0,25 п.л.)

9.Пронина, Н.Ю. Феномен плагиата: постмодернизм и традиция / Н.Ю.Пронина // Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Сб. науч. статей. – Саратов, 2011. – С.36–40 (0,3 п.л.)

10.Пронина, Н.Ю. «Воспитание души» в философии Ю.М.Лотмана: язык и культура / Н.Ю.Пронина // Церковь, образование, наука: история взаимоотношений и перспективы сотрудничества. – Саратов, 2011. – С. 395–399 (0,25 п.л.)

11.Пронина, Н.Ю. Текстуальность городского пространства: риски развития / Н.Ю.Пронина // Город: рискогенное пространство. Сб. науч. статей. – Саратов, 2012. – С.42–46 (0,25 п.л.)

12.Пронина, Н.Ю. Лосев А.Ф. и Эко У.: онтология интерпретации / Н.Ю.Пронина // Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности. Сб. научн. статей. – Саратов, 2012. – С. 53–57(0,3 п.л.)

13.Пронина, Н.Ю. Идеология и вера как личностные ориентиры: сравнительный анализ структур языка / Н.Ю.Пронина // Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы: Материалы I Междунар. научной конференции преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов. – Саратов, 2012. – С. 299–302 (0,3 п.л.)

14.Пронина, Н.Ю. Городские развалины как текст: эстетика деструкции / Н.Ю.Пронина // Город и здоровье: аспекты взаимодействия. Сб. науч. статей. – Саратов, 2012. – С. 17–23 (0,3 п.л.)